

ЭКОНОМИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 358–365
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 358–365
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-358-365>

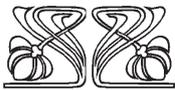
Научная статья
УДК 001.895

Инновационная невосприимчивость экономики России

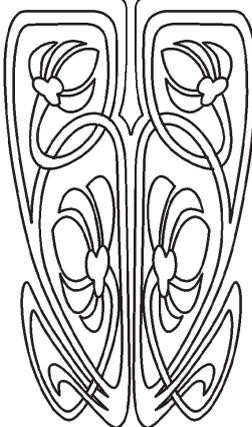
О. Ю. Красильников

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410600, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Красильников Олег Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, ok-russia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2211-4370>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Аннотация. Введение. В статье исследуется всеобщая невосприимчивость экономики России к инновациям, имманентно присущая ей на современном этапе. Она обусловлена рядом макро- и микроэкономических, а также институциональных факторов. Это стало важной причиной, не позволившей достичь ряда поставленных руководством страны амбициозных экономических целей. **Теоретический анализ.** Рассмотрение эмпирического и статистического материала подтверждает негативные тенденции, существующие в российской экономике, связанные со снижением инновационной активности предприятий и организаций. Среди макроэкономических факторов инновационной невосприимчивости экономики России выделяются следующие: односторонне развитая экономическая структура с гипертрофированным преобладанием сырьевых и энергодобывающих отраслей с низким добавленной стоимостью конечного продукта; недостаточный совокупный спрос на инновации со стороны государства, фирм и домашних хозяйств, а также отсутствие у предприятий и организаций инвестиционных ресурсов для осуществления инновационной деятельности. Микроэкономическими факторами невосприимчивости российской экономики к инновациям являются: недостаток внутренних источников финансирования со стороны предприятий; высокая стоимость кредитных ресурсов; недостаточность налогового стимулирования и отсутствие действенной государственной поддержки инноваций, особенно на уровне малого и среднего бизнеса. **Результаты.** Делается вывод о том, что для поддержки инновационной активности нужны защита прав собственности, справедливая налоговая и судебная система, отсутствие административных барьеров и чрезмерного регулирования, презумпция невиновности предпринимателя, общая политическая и экономическая стабильность. На современном этапе необходима выработка единой государственной стратегии инновационного развития, ориентированной на повышение производительности труда и достижение устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: инновационная активность, экономическая структура, спрос на инновации, инвестиционные ресурсы, налогообложение, кредитование, коррупция

Для цитирования: Красильников О. Ю. Инновационная невосприимчивость экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 358–365. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-358-365>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Innovation immunity of Russian economy

O. Yu. Krasilnikov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Oleg Yu. Krasilnikov, ok-russia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2211-4370>

Abstract. Introduction. The article examines the general immunity of the Russian economy to innovation, which is inherent in it at the present stage. It is caused by a number of macro and microeconomic, as well as institutional factors. This was an important reason that did not allow us to achieve a number of ambitious economic goals set by the country's leaders. **Theoretical analysis.** The review of empirical and statistical material confirms the negative trends that exist in Russian economy, associated with a decrease in the innovative activity of enterprises and organizations. Among the macroeconomic factors of innovation immunity of the Russian economy, the following are distinguished: a one-sided developed economic structure with a hypertrophied predominance of raw materials and energy-producing industries with a low added value of the final product; insufficient aggregate demand for innovation on the part of the state, firms and households, as well as the lack of investment resources for enterprises and organizations to implement innovation activities. Microeconomic factors of the Russian economy's immunity to innovation are: lack of internal sources of financing from enterprises; the high cost of credit resources; lack of tax incentives and the lack of effective state support for innovation, especially at the level of small and medium-sized businesses. support for innovation, especially at the level of small and medium-sized businesses. **Results.** It is concluded that the support of innovation activity requires the protection of property rights, a fair tax and judicial system, the absence of administrative barriers and excessive regulation, the presumption of innocence of the entrepreneur, and general political and economic stability. At the present stage, it is necessary to develop a unified state strategy for innovative development, focused on increasing labor productivity and achieving sustainable economic growth, support innovation, especially at the level of small and medium-sized enterprises.

Keywords: innovation activity, economic structure, demand for innovation, investment resources, taxation, lending, corruption

For citation: Krasilnikov O. Yu. Innovation immunity of Russian economy. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 358–365 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-358-365>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

С начала двухтысячных годов руководство России ставило перед собой различные амбициозные цели. Напомним только некоторые из них:

- удвоить ВВП страны за десять лет к 2010 г.;
- увеличить производительность труда на 50% за пять лет к 2020 г. (Д. А. Медведев) или хотя бы на 5% ежегодно (В. В. Путин, Послание Федеральному собранию, 2018 г.);
- создать 25 млн высокотехнологичных рабочих мест к 2020 г.;
- войти в пятерку крупнейших экономик мира и обеспечить темпы экономического роста выше среднемировых.

Как теперь уже стало ясно, ни одна из перечисленных целей не была и в ближайшее время не будет достигнута, не выполнена программа «Стратегия 2020» и, по-видимому, не будет исполнена «Стратегия 2030». Так, по итогам 2020 г., по объему ВВП Россия заняла 11-ю строчку среди остальных стран мира с показателем 1,464 трлн долл. США по сравнению с 1,699 трлн долл. в 2019 г., т. е. за год ВВП снизился на 13,8% в долларовом выражении [1].

Одной из важнейших причин указанных негативных тенденций наряду с санкциями, падением курса рубля и пандемией коронавируса является, на наш взгляд, тотальная невосприимчивость современной российской экономики к

инновациям, а порой их прямое отторжение. В предлагаемой статье мы намерены проанализировать основные факторы инновационной стагнации национального хозяйства России на макро- и микроуровнях с точки зрения экономической и институциональной теории.

Теоретический анализ

Инновационной деятельностью считается вся научно-исследовательская, финансовая и коммерческая деятельность, направленная на создание новых или усовершенствование уже имеющихся технологий, бизнес-процессов и продуктов (товаров, услуг), предназначенных для внедрения на рынке и значительно отличающихся от используемых или производимых ранее.

Выделяются следующие основные виды инновационной деятельности:

- разработка и внедрение новых (усовершенствованных) технологий и производственных процессов;
- исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства;
- приобретение машин, оборудования и прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью;
- реализация новых или значительно улучшенных маркетинговых методов, в том числе методов поддержания и развития бренда;

- обучение и переподготовка персонала, связанного с инновационной деятельностью;
- разработка или обновление дизайна;
- неоинжиниринг;
- разработка и приобретение компьютерных программ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью;
- приобретение патентных прав и лицензий на использование изобретений и промышленных образцов, а также патентование (регистрация) результатов интеллектуальной деятельности;

- планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса и организации рабочих мест.

В майском Указе Президента РФ 2018 г. поставлены задачи ускорения технологического развития Российской Федерации; увеличения количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа и обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [2]. Однако данные табл. 1 [3, с. 18, 92, 109] не внушают оптимистических настроений.

Таблица 1 / Table 1

Основные показатели инновационной деятельности, %
Key indicators of innovation activity, %

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уровень инновационной активности организаций*	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1
Промышленное производство	10,8	11,1	11,1	10,9	10,9	10,6	10,5	17,8	15,6	15,1
Деятельность в сфере телекоммуникаций, разработка компьютерного программного обеспечения, деятельность в области информационных технологий	13,6	12,1	11,7	12,2	10,7	10,8	9,3	12,4	9,5	9,8
Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	–	–	–	–	–	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта	–	–	–	–	–	9,4	8,7	7,5	7,2	5,0

Примечание. * Уровень инновационной активности определяется как отношение числа инновационно активных организаций к общему числу обследованных в отчетном году организаций.

Так, количество инновационно активных предприятий и организаций за десять лет, с 2010 по 2019 г., снизилось с 9,5 до 9,1%. И хотя в промышленном производстве оно возросло с 10,8 до 15,1%, показатели все равно далеки от заветной отметки в 50%. Для сравнения: инновационная активность организаций в Германии в 2019 г. составляла 79,3%, в США – 68,1%, в Китае – 49,4% [3, с. 256]. При этом что касается цифровой экономики, то доля организаций в сфере телекоммуникаций, разработки компьютерного программного обеспечения, деятельности в области информационных технологий в России также имела тенденцию к снижению – с 13,6 до 9,8%. С одной стороны, подобная динамика имеет объективные причины: последствия кризиса 2008–2009 гг. и введение экономических санкций в 2014 г. Наступивший в 2020 г. всеобщий спад хозяйственной активности в результате пандемии коронавируса только усилил указанные

тенденции. С другой стороны, кризисные явления должны были подстегнуть инновационную активность предприятий, способствовать структурной перестройке российской экономики. Однако этого не произошло.

Рассмотрим *макроэкономические факторы* невосприимчивости российской экономики к инновациям.

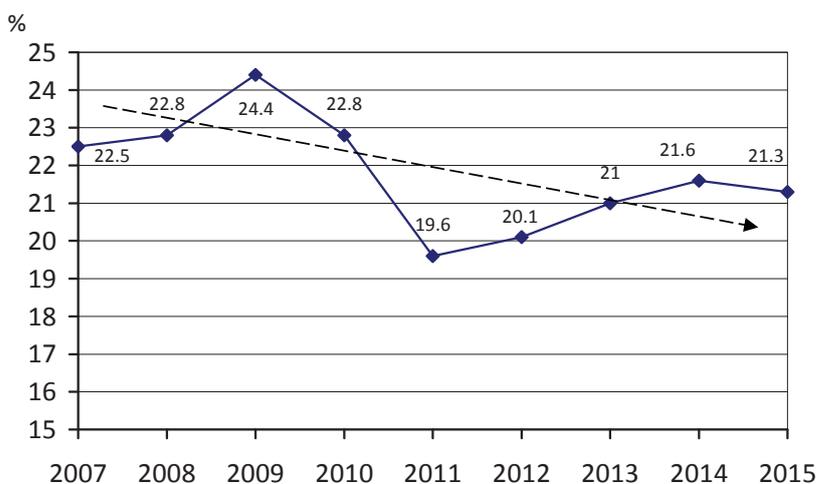
1. Односторонне развитая экономическая структура с гипертрофированным преобладанием сырьевых, в основном энергодобывающих, отраслей с низкой добавленной стоимостью конечного продукта, по большей части ориентированных на экспорт. С точки зрения институциональной теории, подобная тенденция называется зависимостью от траектории предшествующего развития, заложенной еще советской экономикой и закрепленной в пореформенной России. Кроме того, институционализм определяет данное состояние как эффект блокировки или

институциональную ловушку старой структуры, когда у большинства экономических субъектов отсутствуют стимулы и мотивы к ее изменению.

Подобные стимулы отсутствуют, прежде всего, у крупных собственников и предпринимателей, так называемых олигархов, поскольку сложившееся положение их вполне устраивает. В самом деле, зачем внедрять какие-либо инновации, брать на себя риски, если можно получать монопольную сверхприбыль «сидя на нефтяной игле». Желание что-либо изменить не исходит и от представителей государственного

чиновничьего аппарата, тесно связанного с кланово-корпоративными структурами. Возможно, некоторые позывы к инновационному развитию могли бы исходить от субъектов малого и среднего предпринимательства, но данный бизнес не имеет достаточной финансовой базы для осуществления масштабных инноваций. Все перечисленное предопределило тот факт, что доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких видов деятельности в ВВП России снижалась (рисунок [4, с. 131]).

Доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких видов деятельности в ВВП РФ, % к итогу (пунктиром обозначен тренд)
Figure. The share of added value of high-tech and high-tech activities in the GDP of the Russian Federation, % of the total (the dotted line indicates the trend)

2. Недостаточный совокупный спрос на инновации со стороны государства, фирм и домашних хозяйств. Так, по заказам пользователей в 2017–2019 гг. реализовывали инновационные товары, работы, услуги только 26,9% предпри-

ятий и организаций [3, с. 16]. При этом по государственным и муниципальным контрактам в 2019 г. было реализовано и того меньше – всего 9,5% от общего объема инновационных товаров, работ, услуг (табл. 2) [3, с. 103–105].

Таблица 2 / Table 2

Объем инновационных товаров (работ, услуг)* по государственным и муниципальным контрактам в 2019 г.
Volume of innovative goods (works, services) under state and municipal contracts in 2019

Вид деятельности	Объем, млн руб.	От общего объема инновационных товаров, работ, услуг, %
Всего	460 714,3	9,5
Промышленное производство	221 543,7	5,7
Сфера услуг	235 588,7	26,4
Сельское хозяйство	18,9	0,03
Строительство	3563,0	11,9

Примечание. * Инновационные товары (работы, услуги) – новые или подвергавшиеся разной степени технологическим (для организаций сельского хозяйства также биологическим) изменениям товары (работы, услуги).

Недостаток спроса на инновационную деятельность со стороны предприятий и организаций подтверждается данными табл. 3 [3, с. 10]. В среднем всего 10,3% организаций запланировали в 2020–2022 гг. деятельность, связанную с внедрением инноваций. Предприниматели явно не склонны рисковать в непростых экономических и институциональных условиях, когда чуть ли не ежегодно по нескольку раз меняются «правила игры». Речь идет прежде всего о налогах и кредитных ставках.

Таблица 3 / Table 3

Организации, планирующие инновационную деятельность в 2020–2022 гг.
Organizations planning innovation activities in 2020–2022

Вид деятельности	% к итогу
Промышленное производство	15,2
Сфера услуг	9,2
Сельское хозяйство	7,3
Строительство	3,9
В среднем по всем видам деятельности	10,3

Низкий спрос на инновации со стороны домашних хозяйств объясняется, в первую очередь, продолжающимся уже который год падением реальных располагаемых денежных доходов населения. В табл. 4 приведены официальные данные Росстата [5]. Показатели за 2018 и 2019 гг. находятся в пределах статистической погрешности. Согласно альтернативным оценкам, и в эти годы роста реальных доходов также не происходило.

Таблица 4 / Table 4

Реальные располагаемые денежные доходы населения РФ, % к предыдущему периоду
Real disposable income of the population of the Russian Federation, % of the previous period

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
98,8	97,6	95,5	99,5	100,4	101,0	97,0

3. Отсутствие у предприятий и организаций инвестиционных ресурсов для осуществления инновационной деятельности (табл. 5 [3, с. 12]). Так, объем затрат на инновационную деятельность российских предприятий в 2019 г. составил всего 2,1% от общего размера инвестиций. Для сравнения: интенсивность затрат на инновационную деятельность организаций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в 2019 г. в Швеции составляла 3,8%, в Германии – 3,1%, в Эстонии – 3,0% [3, с. 257].

Таблица 5 / Table 5

Объем затрат на инновационную деятельность* в 2019 г.
The volume of expenditures on innovation activities in 2019

Вид деятельности	Объем, млрд руб.	% к итогу
Промышленное производство	984,3	1,6
Сфера услуг	909,5	5,0
Сельское хозяйство	49,4	1,6
Строительство	10,9	0,1
Всего по всем видам деятельности	1954,1	2,1

Примечание. * Затраты на инновационную деятельность – выраженные в денежной форме фактические расходы на осуществление одного, нескольких или всех видов инновационной деятельности (исследования и разработки, приобретение машин и оборудования, инжиниринг и др.), выполняемой в организации. В составе затрат на инновационную деятельность учитываются текущие и капитальные затраты.

При этом за счет бюджетных средств в России финансировалось 24,4% инновационных разработок [3, с. 13]. Для сравнения: бюджетное финансирование инноваций составляло в 2019 г. во Франции – 46,9%, в Норвегии – 40,5%, в Нидерландах – 39,5% [3, с. 260].

Проанализируем далее основные микроэкономические факторы невосприимчивости российской экономики к инновациям.

1. Недостаточность внутренних источников финансирования. Данные табл. 6 [5] отражают общую понижающую тенденцию доли внутренних затрат предприятий и организаций на исследования и разработки. Так, за период с 2010 по 2019 г. доля подобных затрат в ВВП России понизилась с 1,13 до 1,03%.

Таблица 6 / Table 6

Доля внутренних затрат организаций на исследования и разработки в ВВП РФ, %
The share of internal expenses of organizations for research and development in the GDP of the Russian Federation, %

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0	1,03

По оценкам аналитиков ГУ ВШЭ, основным фактором, препятствующим инновационной деятельности, является недостаток собственных денежных средств (10,1%). Далее идут высокая стоимость нововведений (8,3%), недостаток финансовой поддержки со стороны государства (7,0%) и высокий экономический риск (6,5%) [3, с. 196]. В результате этого в 2017–2019 гг.

6,3% организаций прекратили инновационную деятельность, 6,7% – приостановили и еще 7,2% так и не начали внедрять запланированные инновации [3, с. 198].

2. Высокая стоимость кредитных ресурсов. Так, ключевая ставка ЦБ РФ, которая является базой для расчета всех процентов по кредиту с 2014 по 2020 г., имела положительную тенденцию к снижению с 17,0 до 4,3% годовых. Однако уже с середины 2020 г., чуть более чем за год, выросла до 5,5%. Соответственно возросла и стоимость кредитных ресурсов. Особенно больно это ударило по малому и среднему бизнесу.

Неудивительно, что удельный вес кредитов и займов в общем объеме затрат на инновационную деятельность в 2019 г. составил всего 11,0%. Больше всего данный показатель был отмечен в таких сферах, как добыча угля (90,6%), обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели (74,9%), производство мебели (73,3%), обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (50,1%), сельскохозяйственное производство (47,1%), производство текстильных изделий (40,4%) и производство кокса и нефтепродуктов (39,1%). Однако указанные инновации относятся к средне- и низкотехнологичным. На высокотехнологичные производственные инновации пришлось только 6,2% кредитных ресурсов [3, с. 85].

3. Недостаточность налогового стимулирования инновационной деятельности. Так, инструменты налогообложения, поощряющие внедрение инноваций, включая налоговые льготы и возможность списания расходов на НИОКР, в России использовали лишь 14,3% инновационных и 3,0% неинновационных фирм [6, с. 61].

Наиболее пагубными не только для инновационной активности, но и для бизнеса в целом являются общий неблагоприятный налоговый климат, постоянные изменения налогового законодательства, отсутствие преемственности мер в налоговой политике, большой временной лаг между принятием конкретных решений и их практической реализацией. Для нормальной работы налоговых инструментов поддержки инноваций нужны предсказуемость налоговой нагрузки, преемственность налоговой политики, презумпция невиновности предпринимателя и налогоплательщика.

4. Отсутствие действенной государственной стратегии поддержки инноваций. По оценкам А. Л. Суслиной и Р. С. Леухина, в России немногим более 14% предприятий воспользовались доступом к государственной поддержке. Даже

среди инновационных предприятий более половины не воспользовались ни прямой, ни косвенной государственной поддержкой [6, с. 61]. Для предпринимателей получение налоговых льгот становится затратным делом – нет уверенности в том, что выгода от льготы перевесит расходы на ее получение. Иными словами, эффективность налоговых инструментов нельзя анализировать вне общего экономического и институционального контекста.

Особенно обделенными поддержкой со стороны государства оказались малые и средние предприятия. Так, более 70% руководителей малого и среднего бизнеса отмечают наличие существенных административных барьеров [6, с. 62]. На прямую финансовую поддержку чаще всего могут рассчитывать только крупный бизнес и предприятия с высокой долей государственного участия. Малые предприятия частного сектора, включая стартапы с высоким инновационным потенциалом, обычно выпадают из поля зрения прямого государственного финансирования.

В российском законодательстве не предусмотрены такие практики, как налоговые каникулы для стартапов, льготные условия и удобные схемы кредитования малого бизнеса, не сформирована инновационная инфраструктура. Отсутствие внятной системы стимулирования малого бизнеса является серьезным сдерживающим фактором становления и функционирования национальной инновационной системы.

С институциональной точки зрения следует отметить коррупционную составляющую, препятствующую позитивному инновационному развитию. По индексу восприятия коррупции авторитетной международной организации «Трансперенси Интернешнл», в 2019 г. Россия находилась на 137-м месте из 180 стран, между Папуа-Новой Гвинеей и Ливаном (в первых рядах списка идут наименее коррумпированные государства) [7].

Коррупционная составляющая проявляется в доступе к финансированию инноваций, в том числе через госзаказ, в возможности выиграть гранты на разработку и внедрение нововведений, в доступе к налоговым и иным льготам.

Все перечисленные в статье факторы невосприимчивости российской экономики к инновациям привели к тому, что Россия превратилась из экспортера в импортера нововведений (табл. 7 [3, с. 178–182]).

Так, в 2018 г. удельный вес организаций, импортирующих новые технологии из-за границы, составил 29,6%, в то время как доля организаций,

Таблица 7 / Table 7

Импорт и экспорт новых технологий организациями, осуществляющими инновационную деятельность в 2018 г., %**Import and export of new technologies by organizations engaged in innovative activities in 2018, %**

Вид деятельности	Удельный вес организаций, импортирующих новые технологии из-за границы РФ, в общем числе организаций, приобретавших новые технологии	Удельный вес организаций, экспортирующих новые технологии за пределы РФ, в общем числе организаций, передававших новые технологии
Всего	29,6	19,6
Промышленное производство, в том числе обрабатывающие производства	36,5	12,1
высокотехнологичные	41,1	15,9
среднетехнологичные	39,0	9,1
высокого уровня	46,1	18,8
низкого уровня	38,8	15,4
низкотехнологичные	39,3	25,0
Сфера услуг	17,0	22,3
Сельское хозяйство	31,6	–

экспортирующих инновационные технологии за пределы РФ, равнялась лишь 19,6%. При этом удельный вес импортируемых высокотехнологичных инноваций составлял 39,0% против 9,1% экспортируемых. Но и по экспортируемым низкотехнологичным нововведениям также имеется значительный разрыв не в пользу российской экономики.

Результаты

Рассмотрение инновационной невосприимчивости российской экономики позволило сделать следующие выводы.

Невосприимчивость экономики России к инновациям, а зачастую и их отторжение, является важным фактором, тормозящим поступательное развитие, порой не позволяющим добиться поставленных руководством страны перспективных амбициозных целей.

Среди макроэкономических факторов инновационной невосприимчивости экономики России можно выделить односторонне развитую экономическую структуру с преобладанием сырьевых и энергодобывающих отраслей; недостаточный совокупный спрос на инновации со стороны государства, фирм и домашних хозяйств и также отсутствие у предприятий и организаций инвестиционных ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

Микроэкономическими факторами невосприимчивости российской экономики к инновациям являются: недостаточность внутренних источников финансирования со стороны предприятий; высокая стоимость кредитных ресурсов; слабое

налоговое стимулирование и отсутствие действенной государственной поддержки инноваций.

Для обеспечения инновационной активности нужны защита прав собственности, отсутствие административных барьеров и чрезмерного регулирования, ограничение всякого рода проверок (начиная от налоговой инспекции и заканчивая санэпидстанцией), справедливая судебная система, презумпция невиновности предпринимателя, противодействие коррупции, общая политическая и экономическая стабильность.

Особого внимания заслуживают механизмы инновационной поддержки малого бизнеса. Малые и средние предприятия являются важнейшим сегментом инновационной экономики. К сожалению, в России не созданы благоприятные условия и эффективные механизмы поддержки данной сферы.

В заключение необходимо отметить, что преодоление инновационной невосприимчивости российской экономики требует выработки единой государственной стратегии инновационного развития, ориентированной на повышение производительности труда и достижение экономической эффективности национального хозяйства России.

Список литературы

1. Рейтинг экономик мира 2021, таблица ВВП стран мира // Basetop. URL: <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2021-tablitsa-vvp-stran-mira/> (дата обращения: 04.06.2021).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024

- года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Индикаторы инновационной деятельности : 2021 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, К. А. Дитковский [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 280 с.
 4. Красильников О. Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 127–133. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-2-127-133>
 5. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2021).
 6. Суслина А. Л., Леухин Р. С. Работает ли налоговое стимулирование инноваций? Оценка эффективности в России и в мире // Финансовый журнал. 2018. № 5. С. 58–69. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-58-69>
 7. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2019 : 28 баллов и 137 место // Трансперенси Интернешнл – Россия. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 05.06.2021).
 2. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 no. 204. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 3. *Indikatory innovatsionnoi deiatel'nosti: 2021: statisticheskiy sbornik* [Innovation Indicators: 2021: Statistical Compendium]. Moscow, NIU VShJe Publ., 2021. 280 p. (in Russian).
 4. Krasilnikov O. Yu. The Relationship between Structural Changes and Economic Development of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 127–133 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-201717-2-127-133> (in Russian).
 5. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 04 June 2021) (in Russian).
 6. Suslina A. L., Leukhin R. S. Do tax incentives for innovation work? Evaluation of effectiveness in Russia and in the world. *Financial Journal*, 2018, no. 5, pp. 58–69 (in Russian). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-58-69>
 7. Russia in the Corruption Perception Index-2019: 28 points and 137th place. *Transparency International-Russia*. Available at: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (accessed 5 June 2021) (in Russian).

References

1. World Economy Rating 2021, World GDP table. *Basetop*. Available at: <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2021-tablitsa-vvp-stran-mira/> (accessed 04 June 2021) (in Russian).

Поступила в редакцию 06.08.2021, после рецензирования 09.09.2021, принята к публикации 10.09.2021
Received 06.08.2021, revised 09.09.2021, accepted 10.09.2021